

Назаревский Владимир Владимирович

Из истории Москвы, 1147-1913

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 001
ББК 72
В57

В57 **Владимир Владимирович Н.**
Из истории Москвы, 1147-1913 / Назаревский Владимир Владимирович – М.: Книга
по Требованию, 2025. – 401 с.

ISBN 978-5-519-98577-2

ISBN 978-5-519-98577-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

своему населенію, сильная своими промышленностью и торговлей, Москва все же сильнѣе всего этого своими историческими преданіями, которыя дѣлають ее принципомъ нашей жизни. Вотъ отчего соприкосновеніе съ нею въ каждомъ русскомъ, великъ ли, или малъ онъ, поднимаетъ и крѣпитъ русскія чувство, мысль и волю. Здѣсь, а не въ другомъ мѣстѣ, бьется сердце Россіи...

Мы будемъ удовлетворены, если читатели, слѣдя, по нашему изданію, за минувшими судьбами Москвы, обновятъ въ себѣ національное сознаніе. Здѣсь, а не въ другихъ нашихъ центрахъ, выковалась государственность Русскаго народа, сложилось великое Русское Царство, выработались разныя стороны нашего быта, коими до сихъ поръ объединяется и укрѣпляется громадная Россія. Правду сказалъ поэтъ:

Любовь къ отчизнѣ, какъ струя,
Отъ сердца къ сердцу пробѣгаетъ,
По цѣлой Руси изъ Кремля.

Въ дополненіе къ сказанному нами въ 1896 году, считаемъ нелишнимъ присоединить нѣсколько словъ о культурномъ значеніи Москвы.

То, что дали Руси Новгородъ, Кіевъ и Владиміръ, какъ наши государственные центры, Москва не только сохранила, но и развила и видоизмѣнила, создавъ изъ всего переданнаго ей свою руководящую идею, которая не утратила въ нашей жизни своего значенія и при переживаемомъ новомъ петербургскомъ періодѣ нашей исторіи, даже въ XX столѣтіи.

Наши западники все еще склонны утверждать, что Москва или пользовалась только чужимъ, заимствованнымъ, или создавала свое отрицательное и неуклюжее. Но объективное и всестороннее изслѣдованіе показываетъ, что всему полученному по наслѣдству она давала свои очень цѣнныя видоизмѣненія, а въ своемъ новомъ создала много такого, что имѣетъ положительное значеніе вклада въ исторію культуры.

Укажемъ нѣкоторыя примѣры. Если русское зодчество переработало византійскіе архитектурные мотивы въ свой особый стиль, то этимъ мы обязаны не Кіеву и Владиміру, а Москвѣ, которая создала храмъ Василия Блаженнаго, Коломенскій дворецъ, царскіе терема и множество изящ-

ныхъ храмовъ Романовской эпохи. Не то же ли нужно сказать и о нашей живописи и орнаментѣ. И здѣсь византійскія и восточныя стихіи подверглись руссификаціи и дали много прекрасныхъ образцовъ, въ произведеніяхъ такихъ московскихъ художниковъ, какими были Андрей Рублевъ, Симонъ Ушаковъ и царскіе писцы, создатели орнаментированныхъ рукописей чудной красоты. Точно также эмалевое и чеканное дѣло и другія отрасли производствъ въ Москвѣ развѣ не представили весьма много новаго? Если сойти съ западной точки зрѣнія, измѣняешь свой взглядъ и на московскую письменность, которая еще ждетъ своей оцѣнки. Но то, что она дала въ тяжелыя времена монгольскаго ига и въ XVI и XVII вѣкахъ, изъ коихъ послѣдній былъ отмѣченъ Смутнымъ временемъ, право, не такъ малоцѣнно, какъ казалось до сихъ поръ, Московскія, лѣтописи, проникнутыя идеей государственнаго единства, житія святыхъ, произведенія митрополита Макарія Іосифа Волоцкаго и Нила Сорскаго, переписка Курбскаго съ Іоанномъ IV, творенія св. патріарха Гермогена, письма царя Алексѣя Михайловича и проч. и проч. доказываютъ, что Москва не стояла въ дѣлѣ письменности на одномъ мѣстѣ, а постоянно двигалась въ своемъ просвѣщеніи и даже не оказалась неспособной къ усвоенію образованности, основанной на возрожденіи наукъ, и искусствъ, какъ то показываетъ Славяно-греко-латинская академія, давшая Россіи такого ученаго и писателя, какимъ былъ нашъ великій Ломоносовъ и глубоко образованныхъ іерарховъ.

Очевидно, Москва не коснѣла въ застоѣ въ культурномъ отношеніи. Не случайно же она была родиной Михаила Ѳеодоровича Романова, царя Алексѣя Михайловича, Петра Великаго, мѣстомъ воспитанія Ломоносова, родиной Суворова и Пушкина, мѣстомъ работъ Карамзина и множества другихъ носителей нашего просвѣщенія въ многоразличныхъ отрасляхъ его проявленія.

I.

Основаніе Москвы и Юрій Долгорукій.

казаніе о томъ, будто Москва возникла въ IX столѣтіи, еще при Олегѣ, есть вымыселъ позднѣйшихъ книжниковъ. Впервые мы имѣемъ лѣтописное извѣстіе о существованіи Москвы отъ конца первой половины XII вѣка. Это—время наибольшаго развитія удѣльной системы, ослабившей Россію предъ нашествіемъ татаръ; это была пора образованія отдѣльныхъ областныхъ княжествъ и время ожесточенной борьбы изъ-за Кіева между Мономаховичами и Ольговичами и даже въ родѣ первыхъ. Въ этой громадной борьбѣ, которою, по выраженію лѣтописей, «взмялась» и въ коей «разодралась» вся Русская земля, принимали участіе всѣ князья: и сѣверные, и южные, и западные, и восточные. Ихъ дружины крестили и бились по всей Руси; но въ то же время заканчивался кіевскій періодъ Руси и подготавливался новый. И Москва въ первый разъ упоминается, какъ городъ, въ лѣтописи, именно, въ эту горячую пору, подъ 1147 годомъ.

Весною этого года Суздальскій князь Юрій Владиміровичъ, какъ передаетъ лѣтописное сказаніе, пошелъ на Новгородъ, бывшій на сторонѣ Изяслава Мстиславича, взялъ Торжокъ и землю на Мстѣ, а Святославъ Сѣверскій, его союзникъ, по Юрьеву приказу, пошелъ на землю Смоленскую, тоже стоявшую на сторонѣ Кіевского князя, и взялъ тамъ жившихъ на Протвѣ литовцевъ-голядей и обогатилъ дружину свою полною. Послѣ этого, Святославъ, къ которому Юрій еще раньше посылалъ на помощь сыновей своихъ и богатые дары для него и его княгини (ткани и мѣха), получилъ отъ Суздальскаго князя зовъ пріѣхать къ нему въ Москву (въ «Московъ»), которая по этому именно поводу впервые упомяната въ лѣтописи. Святославъ отправился къ нему въ новый горо-

окъ съ сыномъ Олегомъ, княземъ Владиміромъ Рязанскимъ и дружиной. Олегъ поѣхалъ въ Москву впередъ и подарилъ Юрію барса. Дружески поздоровался основатель Москвы съ прибывшими князьями, и здѣсь началось пированье. На другой день Юрій сдѣлалъ большой, или, по старинному выраженію, «сильный» обѣдъ для гостей, богато одарилъ Святослава, сына его Олега, Владиміра Рязанскаго и всю ихъ дружину. Вѣсти о свиданіи князей-союзниковъ въ Москвѣ, передъ началомъ громаднаго междоусобія, разнеслись по Руси и сдѣлали извѣстнымъ этотъ новый и маленькій городокъ. Вотъ подлинная запись лѣтописи.

«И приславъ, говорить лѣтопись, Гюрги къ Святославу, рече: приди ко мнѣ брате въ Московъ. Святославъ же ѣха къ нему съ дитятемъ своимъ Олегомъ въ малѣ дружинѣ, поима съ собою Владиміра Святославича; Олегъ же ѣха напередъ къ Гюргю и да ему пардусъ (барса.) И пріѣха по немъ отецъ его Святославъ и тако любезно цѣловастася въ день пятокъ на Похвалу Святѣй Богородицѣ и быша весели. На другой же день повелѣ Гюрги устроить обѣдъ силенъ, и створи честь велику имъ и да Святославу дары многи съ любовію и сынови его Олегови и Владиміру Святославичу (Рязанскому), и мужѣ Святославлѣ учреди и тако отпусти и (П. С. Р. Л. II, 29)».

Карамзинъ утверждалъ, что канунъ Похвалы Богородицы—пятница пятой недѣли Великаго поста, въ 1147 году, падала на 28 марта. Но въ этомъ году Пасха была 20 апрѣля и похвальская пятница, наканунѣ Похвалы Богородицы, пришлась, 4 апрѣля. Первый указалъ на это И. Е. Забѣлинъ.

Въ эту пору Москва была лишь небольшимъ пограничнымъ для Суздальскаго княжества военнымъ пунктомъ, которому предстояло лишь въ будущемъ важное значеніе, по его срединному положенію, въ одинаковыхъ разстояніяхъ отъ нашихъ естественныхъ предѣловъ на западѣ и на востокѣ, на югѣ и сѣверѣ.

Хотя въ половинѣ XII вѣка еще не могла быть признана эта центральность Москвы, но уже ощущалось, что тутъ лежитъ бойкій узелъ границъ нѣсколькихъ княжествъ: Суздальскаго, Смоленскаго, Рязанскаго, Сѣверскаго и Новгородскаго и важный перекрестокъ многихъ дорогъ и водныхъ путей.

Первый Суздальскій князь Юрій, получивъ отъ отца своего Владиміра Мономаха Залѣсье, долженъ былъ почувствовать, что ему недостаточно въ его удѣлѣ старыхъ новгородскихъ городовъ (Суздаля и Ростова), при помощи коихъ славяне утвердились въ поволжскомъ бассейнѣ, а также и новыхъ княжескихъ, какъ Владиміръ-на-Клязьмѣ и Ярославль на Волгѣ: «онъ началъ въ своемъ удѣлѣ города строить и людей населять». Такъ онъ основалъ здѣсь Переяславль Залѣсскій, Юрьевъ Польскій и Дмитровъ, но ему былъ необходимъ еще новый городъ и именно на Москвѣ-рѣкѣ.

Москва-рѣка, при обилии лѣсовъ, семь съ половиною столѣтій тому назадъ, многоводная и судоходная, представляла собой мѣсто, гдѣ въ живомъ соприкосновеніи сходилось и сплеталось очень многое. Начало

Основатель Москвы—
Юрій Долгорукий.

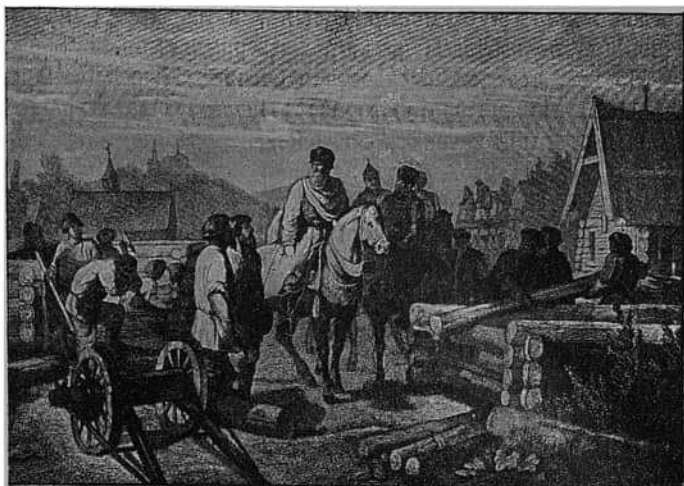

этой рѣки, выше Можайска, находилось въ княжествѣ Смоленскомъ, тянушемъ по Днѣпру къ южной Руси, а по Двинѣ къ западу къ Балтійскому морю; устье Москвы, при впаденіи ея въ Оку, принадлежало Рязанско-Муромскому княжеству, тянувшемуся къ Волгѣ. Цѣлая сѣтъ рѣкъ дѣлала это мѣсто очень бойкимъ для соприкосновенія съ другими княжествами пунктомъ, гдѣ сходились пути и въ Новгородъ, и въ Кіевъ, и во Владиміръ, и въ Смоленскъ. Н. П. Барсовъ въ своей Русской Исторической Географіи говоритъ: «для связи съ областью Москвы-рѣки, верхней Оки и чрезъ нее Угры, составлявшей путь изъ верхняго (Чернигово-Сѣверскаго) Поднѣпровья, служила Лопасня, сближающаяся съ притокомъ Москвы—Пахрою (на границахъ нынѣшнихъ Подольскаго и Серпуховскаго уѣздовъ) и еще болѣе Протва, которая своими верховьями подходитъ непосредственно къ Москѣ-рѣкѣ (въ Можайскомъ уѣздѣ). Здѣсь мы видимъ, въ первой половинѣ XII вѣка, старинныя поселенія «Вышегородъ и Лобыньскъ». Съ другой стороны, Москва-рѣка связывалась съ верхнимъ Поволжьемъ правымъ притокомъ своимъ Рузою и Ламою, вмѣстѣ съ Шошею, вливающейся въ Волгу. Здѣсь—извѣстный Волокъ-Ламскій. Въ область Клязьмы шли пути по Сходнѣ, впадающей въ Москву-рѣку выше столицы, и по Яузѣ, которая, по обилію воды, была совсѣмъ не та, что нынѣ.

Понятно, что здѣсь былъ узелъ бойкихъ, перекрещивающихся военныхъ и торговыхъ дорогъ изъ Новгорода, Смоленска, Чернигова съ Кіевомъ, Ростова съ Суздалемъ. Здѣсь съ незапамятныхъ временъ были не только поселенія финской мери, о чемъ свидѣлствуютъ недавно открытые въ Москвѣ остатки языческихъ городищъ и разные предметы доисторическаго быта, но и славянскія селенія. При постройкѣ Большого Кремлевскаго дворца, были найдены серебряные обручи (кольца) и серьги, а на мѣстѣ Храма Христа Спасителя—древнія арабскія монеты, изъ коихъ одна 862 года. Здѣсь, по всей вѣроятности, бывали Владиміръ св., построившій свой городъ на Клязьмѣ, Борисъ, княжившій въ Ростовѣ, Глѣбъ—въ Муромѣ, и Ярославъ Мудрый, основатель Ярославля на Волгѣ, когда они ѣзжали отсюда на юго-западъ въ Кіевъ, а не въ Новгородъ. Несомнѣнно, что посѣщалъ эти мѣста и Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ, нѣсколько разъ ѣздившій въ Ростовскую землю и строившій тамъ храмы. Но, когда онъ отдалъ въ удѣлъ Владиміро-Суздальскую землю своему сыну Юрію Владиміровичу Долгорукому, здѣсь мы видимъ на Москвѣ-рѣкѣ цѣлый рядъ селъ, принадлежащихъ старшему его дружиннику перваго ранга, говорятъ, даже тысяцкому,—боярину Кучкѣ. Здѣсь, при этомъ вотчинникѣ, конечно, все было: и большія поселенія, и храмы, и боярскія хоромы: *не было только города*, какъ крѣпости, какъ военно-княжескаго пункта. Но, несомнѣнно, основатель отдѣльнаго княжества Суздальскаго не могъ, на рубежѣ столькихъ удѣловъ, въ пору ихъ наибольшаго столкновения изъ-за Кіева, при началѣ усобицы съ Изяславомъ Мстиславичемъ, не основать здѣсь города, какъ именно стратегическаго пограничнаго пункта. Этому вполне соответствуетъ то, что новый городъ въ 1147 году сдѣлался мѣстомъ важнаго съѣзда вышеназванныхъ князей—ратныхъ союзниковъ, гдѣ князья сговорились «жить въ любви и единствѣ до конца живота, имѣть однихъ друзей и враговъ и сообщъ стеречься отъ недруговъ». И крѣпость главными своими сторонами была обращена на югъ и западъ. Она была заложена на холмѣ, тамъ, гдѣ оканчивалось взводное судоходство Москвы-рѣки и начинается сплавное, гдѣ рѣка, выше устья Неглинной, образуетъ пороги. Только впоследствии, когда Москва разрослась, для защиты ея построена другая крѣпость—Китай-городъ, а потомъ Бѣлый городъ и круговое земляное укрѣпленіе, охватывавшее городъ со всѣхъ сторонъ.

Объ основаніи же Москвы лѣтописное преданіе говоритъ, что «Юрій, казнивъ Кучка, възидѣ на гору и обзрѣ очима своими сѣмо и овамо, по обѣ стороны Москвы-рѣки и Неглинной, возлюбилъ села оныя (Степана Кучка) и повелѣлъ сдѣлать тамъ деревянъ градъ». Что же именно построилъ Юрій Владиміровичъ въ Москвѣ? Древнѣйшій храмъ Іоанна Предтечи подъ Бормъ и церковь Спаса на Бору, который тянулся изъ Кремля, отъ Боровицкихъ воротъ, черезъ Китай-городъ, на нынѣшнюю Лубянку, на далекое пространство, построены были уже послѣ смерти Юрія. Но сооруженіемъ основателя Москвы были, несомнѣнно, деревянные стѣны Кремля, за коими могли находить себѣ защиту крестьяне селъ Кучковыхъ и новые поселенцы. Однако эти стѣны были даже не дубовыми, по-

Юрій Долгорукій
въ начальной
Москвѣ.

тому что таковыя, по лѣтописному сказанію, построены Іоанномъ Калитою. Болѣе, чѣмъ вѣроятно, что основатель Москвы построилъ въ Кремлѣ и княжій дворъ, съ соответственными строеніями, гдѣ гостили у него князья и гдѣ можно было дать названный выше «сильный» обѣдъ, въ 1147 году, и гдѣ жила княжья дружина. Сомнѣнія нѣтъ, что извѣстный храмоздательствомъ, по другимъ городамъ, Юрій построилъ хотя одну церковь въ Москвѣ; такъ въ основанномъ имъ же черезъ пять лѣтъ послѣ Москвы (въ 1152 году), Переяславлѣ Залѣсскомъ, въ замѣну Кіевскаго Переяславля, онъ построилъ церковь каменну Спаса и обнесъ ее землянымъ валомъ, съ деревянными башнями, съ воротами въ нихъ Спасскими, Никольскими, Рождественскими. Въ томъ же 1152 году въ основанномъ имъ Городцѣ на Волгѣ, онъ строитъ храмъ Архангела Михаила и дѣлаетъ земляной валъ съ глубокимъ рвомъ. Въ построенномъ Юрьевѣ Польскомъ, созда церковь каменну во имя Спаса, и другую св. Георгія. Въ основанномъ тоже Юріемъ Долгорукимъ, Дмитровѣ первоначальное укрѣпленіе состояло изъ рва, наполненнаго водой, земляного вала и еще двойной стѣны съ 12-ю башнями. Нѣчто подобное построилъ Юрій и на Москвѣ-рѣкѣ.

Что такое были Кучковы села до основанія на Москвѣ-рѣкѣ города? Этотъ интересный вопросъ рѣшить очень затруднительно.

Къ числу Кучковыхъ сель, по преданіямъ, принадлежали: Воробьево, Симоново, Высоцкое, Кулишки, Кудрино и Сущево; называютъ и другія; и тамъ, еще до основанія Москвы, какъ города, были, конечно, свои церкви: ибо села отличаются отъ деревень именно церквами. Одно только извѣстно, что Кучковы села не совпадали съ укрѣпленнымъ городомъ Москвою. Кучково поле начиналось именно съ того мѣста, гдѣ идетъ теперь Лубянка, а домъ боярина находился будто близъ нынѣшнихъ Чистыхъ прудовъ. Преданія рассказываютъ, что, на мѣстѣ церкви Спаса на Бору,

когда-то жилъ пустынникъ Букаль, а на Крутицахъ какой-то мудрый челоуѣкъ, по имени Подонъ, родомъ римлянинъ.

Но все, что можно сказать о Степанѣ Кучкѣ, есть или былины лѣтописцевъ или догадки историковъ послѣдующаго времени. Разныя старинныя преданія говорятъ согласно, что онъ былъ казненъ Юріемъ Долгорукимъ. Но за что?—Вотъ вопросъ, который разнѣ рѣшается и въ схожихъ съ былинами «старинкахъ», и въ новѣйшихъ изслѣдованіяхъ. Одна легенда говоритъ, что «Кучко, возгордѣвся зѣло, не почтилъ своего князя и даже хулилъ его».

Какая-то раскольничья рукопись, которая была въ рукахъ историка Татищева, увѣряетъ, будто Юрій Владиміровичъ, бывшій въ связи съ женою Степана Ивановича Кучка, казнилъ его за то, что этотъ послѣдній заперъ отъ него свою жену и измѣнилъ ему въ отмщеніе за свою честь въ пользу Изяслава Мстиславича. Но та же «старинка» утверждаетъ, что Юрій Владиміровичъ выдалъ дочь казненнаго боярина Улиту за своего сына Андрея Боголюбскаго, передалъ ему въ бояре сыновей Степана, а села опальнаго взялъ себѣ. Особенно характерно, что сыновья казненнаго боярина, Кучковичи, хотя и были ближними боярами Андрея Боголюбскаго, были ему враждебны: одинъ изъ нихъ былъ казненъ имъ, а другой, вмѣстѣ съ своимъ зятемъ и другими боярами, составилъ заговоръ и убилъ въ Боголюбовѣ этого князя.

Позднѣйшіе историки, основываясь на томъ, что въ Новгородѣ иногда встрѣчалось имя Кучко, стали предполагать, что Степанъ Кучко былъ новгородскимъ земскимъ бояриномъ, что его села были населены новгородцами и что въ его «земскомъ сопротивленіи» заключается причина его казни, что самая Москва есть колонія новгородская. Но едва ли это такъ. Въ княжеское время, со времени основанія Владиміра-на Клязьмѣ и Ярославля, все вѣчевое-новгородское, начиная съ Ростова и Суздаля, въ Приволжскихъ владѣніяхъ Мономаховичей, становится въ тѣнь; и едва ли что-нибудь такое вѣчевое могло въ XII столѣтіи сказываться въ вотчинахъ Кучковыхъ. Да и самое прозваніе ихъ владѣльца, оканчивающееся на *о*, скорѣе указываетъ, что онъ, или его родители пришли изъ южной Руси, а не изъ Новгорода. Въ Подоліи былъ городъ Куча, а въ Червонной Руси Кучельминъ. У Черниговскихъ князей былъ бояринъ Судиміръ Кучебичъ. Отъ этого, можетъ-быть, и Степанъ Кучко тянулъ на югъ къ Изяславу Мстиславичу, за что и былъ казненъ великимъ княземъ Суздальскимъ.

Положилъ ли какую-нибудь печать своего личнаго характера на основанномъ имъ городѣ Юрій Долгорукій?—Едва ли. Объ этомъ можно догадываться уже потому, что онъ не послѣдовалъ примѣру своего прадеда—Ярослава Мудраго, давашаго свое имя основаннымъ имъ городамъ, и не называлъ свою крѣпость Юрьевымъ, какъ сдѣлалъ это самъ относительно построеннаго имъ Юрьева-Польскаго, гдѣ онъ создалъ церковь въ честь св. Георгія Побѣдоносца,—своего ангела. Москва нѣкоторое время называлась даже Кучковымъ, а лишь потомъ за нею утвердилось, по рѣкѣ, названіе: «Москва», вѣроятно финское, обозначающее, по однимъ

Св. Георгій
Побѣдоносецъ
въ
Дмитріевскомъ
соборѣ.

сказаніямъ—«смородину», а по другимъ—«крутящуюся, искривленную», по третьимъ «мутную» и т. д. Все еще дѣло—за лингвистами выяснить намъ, изъ какого языка произошло и что именно значить слово «Москва», составлявшее названіе сперва нашей рѣки. Пора бы разгадать эту филологическую загадку. Ходаковский писалъ *Мосткова*, производя это имя отъ мостковъ на рѣкѣ. Иные книжники производятъ это имя отъ Мосоха, сына Іафетова. Въ Сѣверо-восточной Руси—много рѣкъ, имена которыхъ оканчиваются на *ва*: Протва, Сылта, Косва.... У одной Камы 20 притоковъ, названія которыхъ такъ, именно, оканчивается; а *ва* по-фински значить вода.

Три поколѣнія Юрьева потомства новооснованный стратегическій пунктъ не удостоивали сдѣлать *постояннымъ* стольно-княжескимъ городомъ, хотя тутъ жили, въ XIII столѣтіи, князья Владиміръ Всеволодовичъ, Владиміръ Юрьевичъ и Михаилъ Хоробритъ, сынъ Ярослава. Такъ въ лѣтописи, про князей Михаила и Всеволода Юрьевичей, въ 1176 году, когда они были приглашены въ Суздальскую землю племянниками своими Ростиславичами на совмѣстное княженіе, говорится: «уя (схватила) и болѣзнь велика на Свинѣ (рѣка въ землѣ Черниговской) и идоша до Куцкова, рекше до Москвы».

Глѣбъ Ростиславичъ Рязанскій, въ 1177 году, выступилъ на защиту

шурьевъ своихъ Ростиславичей противъ дяди ихъ Всеволода III и шель въ Суздальскую землю чрезъ Москву и «позже Москову всю, городъ и села».

Во время усобицъ, начавшихся по смерти Всеволода III (Большое Гнѣздо), между его сыновьями младшимъ Юріемъ, получившимъ великое княженіе, и Константиномъ, лишеннымъ его, несмотря на старшинство, младшіе ихъ братья раздѣлились между этими соперниками и иногда перебѣгали отъ одного къ другому. Такъ поступилъ Владиміръ Всеволодовичъ, занимавшій незначительный Юрьевъ, послѣ похода, въ 1212 году, съ Юріемъ на Константина, перебѣжалъ къ этому послѣднему и занялъ Волоколамскъ; посланный затѣмъ Константиномъ, затворился въ Москвѣ. Но въ слѣдующемъ 1213, когда братья помирились. Владиміръ былъ выведенъ Юріемъ изъ Москвы въ южный Переяславль, и Москвѣ не удалось сдѣлаться стольнымъ княжескимъ городомъ.

Затѣмъ, самъ Юрій Ситскій прислалъ сюда младшаго сына своего Владиміра Юрьевича, еще малолѣтняго, но онъ погибъ при нашествіи татаръ. Послѣ татарскаго разоренія въ Москвѣ сѣлъ одинъ изъ младшихъ сыновей Ярослава Всеволодовича — Михаилъ «Хоробритъ», который, не удовольствовавшись Москвою, выгналъ изъ первопрестольнаго Владиміра дядю своего Святослава и занялъ его мѣсто; но онъ тогда же погибъ на берегахъ Протвы въ битвѣ съ Литвою.

Александръ Ярославичъ Невскій основываетъ здѣсь княжество, отдавъ Москву въ удѣлъ Москву младшему сыну своему Даниилу. Но, со времени утвержденія здѣсь княжескаго стола, и особенно съ возвышенія Москвы на степень общерусскаго центра, стала возстановливаться и подниматься память основателя его. Наши князья, начиная съ Даниила Александровича, нарекали своимъ сыновьямъ—въ честь основателя Москвы—имя Юрія, и, наконецъ, Іоаннъ III сдѣлалъ ангела его, Георгія Побѣдоносца, гербомъ московскаго княжества. Это указываетъ на то, что преданія объ основателѣ Москвы хранились въ ней и его личный образъ, по крайней мѣрѣ, въ послѣдующемъ преданіи не оставался безъ нѣкотораго вліянія на нашихъ московскихъ князей и имъ подвластныхъ.

Прежде, чѣмъ взглянуть въ историческія черты характера и дѣятельности строителя Москвы, мы привели его изображеніе, принадлежащее профессору исторической живописи Императорской Академіи Художествъ В. П. Верещагину, взятое изъ его интереснаго изданія: «Исторія государства Россійскаго въ изображеніяхъ державныхъ его правителей». Конечно, рисунокъ этотъ не имѣетъ значенія портрета этого князя, но онъ вполне художественъ и вѣренъ въ бытовыхъ чертахъ тому времени, къ коему относится. Воспроизводимъ также изображеніе ангела основателя Москвы—св. Георгія Побѣдоносца во Владимірскомъ Дмитріевскомъ соборѣ *).

Сынъ Мономаха Юрій Владиміровичъ, прозванный въ южной Руси за свою склонность къ захватамъ: «долгія руки», стоитъ на рубежѣ двухъ эпохъ, при концѣ кievской и въ самомъ началѣ владиміро-московской.

*) Построенъ сыномъ Долгорукаго Всеволодомъ III Юрьевичемъ.